

Лапухова О.В.

СИСТЕМЫ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В современном мире весьма актуальными являются проблемы этнополитических конфликтов.

Урегулирование насильственных этнополитических конфликтов и поддержание мира в кризисном регионе требует больших материальных и человеческих ресурсов. Поэтому в последнее время проблематика «предупреждения конфликтов» (превентивная деятельность) привлекает внимание как ученых, так и правительств и международных организаций всего мира. Большая значимость мер раннего предупреждения заключается в том, что управлять этнополитическим конфликтом легче до тех пор, пока он не перешел грань насилия.

Превентивная деятельность может быть весьма разнообразной в зависимости от типа, динамики развития и характера этноконфликта. Различают две основные формы превентивной деятельности – легкое и глубокое (структурное) предупреждение [1, с. 407].

Деятельность по легкому (раннему) предупреждению (или оперативная превентивная деятельность) направлена на предотвращение перехода этноконфликта в кризисную, вооруженную стадию, предполагает вмешательство в конфликт правительства либо представителей международного сообщества.

Глубокое предупреждение конфликта ставит задачу трансформации структурных условий, лежащих в его основе. В идеале представляет собой широко-масштабную долгосрочную деятельность, осуществляемую правительством с опорой на гражданское общество.

Эффективность стратегий предупреждения во многом опирается на эффективность существующих систем раннего предупреждения (далее – СРП).

Системы раннего предупреждения – системы, осуществляющие систематический сбор и анализ данных об этнополитической обстановке в многоэтнических странах, регионах и местных сообществах. Обобщенный анализ применяется для: выработки рекомендаций по регулированию этнополитической ситуации и управлению существующими этноконфликтами; прогнозирования динамики этноконфликтов и возможности перехода их в насильственную фазу; создания

научных баз данных об этноконфликтах и организации обмена информацией по различным этнополитическим проблемам.

СРП существуют с 1950-х гг. и продолжают активно развиваться в наше время, не в последнюю очередь благодаря повсеместному развитию информационных технологий.

Основной проблемой современных систем раннего предупреждения является выбор теории и практически работающей модели, на основе которой СРП будет осуществлять сбор и анализ данных об этнополитической обстановке и проводить отбор индикаторов конфликта.

В настоящее время СРП используют в своей работе четыре основных модели: корреляционную, последовательную, конъюнктурную и реакционную.

1. *Корреляционная модель* фокусируется на структурных (фоновых) условиях конфликта в качестве индикаторов. Основной принцип работы этой модели – определение причинно-следственных связей между выбранными индикаторами, их величинами и объектом исследования. Индикаторы отбираются на основе обширной информации о прошлых этноконфликтах. У данного способа отбора индикаторов есть ограничения в плане применения: с течением времени ситуация в мире изменяется, соответственно и набор индикаторов должен отражать реалии современного мира. Корреляционная модель не определяет подходящий момент для вмешательства в конфликт. Ее главная цель – лучшее понимание сути конфликта, выявление его глубинных причин. Такая модель может быть полезной для стратегий долгосрочной превентивной деятельности.

Образцом СРП, которая использует в своей работе корреляционную модель, является проект «Меньшинства в опасности» (MAR). Этот проект был организован в 1993 г. Университетом Мэрилэнда под руководством Т. Гурра. Данный проект отслеживает в настоящее время 283 политически активных этнических меньшинств в 6 геополитических регионах [2]. В России он собирает данные по следующим этническим группам: аварцы, буряты, чеченцы, ингуши, карачаевцы, кумыки, лезгины, цыгане, татары, тувинцы и якуты [2]. Главная центральная часть проекта – сбор данных (показателей) в экономической, политической и культурной сфере о группе в хронологическом порядке. Проект также представляет аналитические резюме истории группы, дает оценку степени риска ее агрессивной политизации.

2. *Последовательная модель* предлагает обратить основное внимание не на структурные условия этноконфликта, а на пусковые механизмы (ускорители),

которые предшествуют конфликту. Отслеживая скопление событий, можно определить когда ситуация перейдет в открытый конфликт. Последовательная модель добавляет временную координату к оценке рисков насилия. В подобной модели существует четкое различие между предпосылками (структурными условиями), переходными (или промежуточными) условиями и ускорителями [3, р. 5]. Логика модели такова, что если большинство структурных и переходных условий присущи кризисной ситуации, то возникновение определенных событий (ускорителей) в будущем скорее всего обострит конфликт. Цель данной модели заключается в оперативной оценке риска возникновения насилия. Может быть использована для легкого предупреждения этноконфликтов.

Одна из крупных систем, работающая на основе последовательной модели – «Система данных по событиям в мире» (GEDS) также была создана на базе Университета Мэрилэнд. Основная ее цель – ежедневная компьютерная идентификация и аналитическое кодирование международных и внутринациональных событий. Источниками для подобной системы служат статьи из международных он-лайн СМИ, таких как ленты новостей Агентства Рейтер и Itar TACC, и соответствующие местные источники (в том числе данные местных научных исследовательских проектов) [4, р. 2].

Статьи из указанных источников отбираются на основе заданных критериев, затем создается краткое резюме события, освещенного в статье (сфера, действие, участники, место, время, длительность события, названия организаций и т. д.). После этого редактором составляется аналитический код статьи, то есть каждый показатель резюме соответственно кодируется. На источник и статью, от которого было идентифицировано сообщение о событии, автоматически ссылаются в каждом закодированном отчете, наряду с информацией относительно того, кто закодировал и отредактировал событие, когда и где [4, р. 6–12]. Таким образом, мы получаем не просто закодированное событие (случай), а аналитически закодированное сообщение с временным указателем. На основе полученных данных возможно отслеживание скопления тех или иных событий, предшествующих насильственному конфликту.

Одним из недостатков подобных моделей является их зависимость от СМИ, от того, насколько интенсивно СМИ освещают значимое событие.

3. *Конъюнктурная модель* использует индуктивные методы работы. Данная модель аналогично причинно-следственной методике оперирует заранее отобранными индикаторами (отслеживая множество насильственных этноконфлик-

тов), но отличается тем, что рассматривает не значение индикаторов, а их сочетание и взаимодействие [5, с. 143]. Конъюнктурная модель пытается на выходе структурировать образцы и шаблоны возникновения насильственного конфликта. Основная цель конъюнктурной модели – найти ответ на вопрос: «Как произошел переход к насильственному конфликту?». Также в своей работе интенсивно использует данные СМИ.

Примерами СРП, основанными на подобной модели, являются: «Проект по раннему предупреждению конфликтов» (CEWP), «Компьютеризированная система анализа конфликтов» (CASCON) и т. п.

4. *Реакционная модель* также использует в своей работе не структурные, а динамические индикаторы. Эта модель не объясняет глубинных причин конфликта, а стремится спрогнозировать его, отслеживая различные факторы влияния. Основная цель реакционной модели – определить лучшее время для воздействия и вмешательства в этноконфликт. Основным продуктом модели – гипотетические сценарии того, что произойдет в ответ на различные сочетания вмешательств. При данном подходе, применяемые теории проверяются не по индикаторам, а по результатам вмешательства и реагирования [5, с. 143]. В своей работе подобную модель использует проект «Анализ нарушений неприкосновенности жизни» (LIVA).

Таким образом, ключевой вопрос практической модели для СРП – это вопрос отбора индикаторов. Это выбор между структурными условиями конфликта в качестве основных индикаторов или динамическими. Выбор теории и практической модели в качестве основы СРП зависит в первую очередь от целей, которые она преследует в своей работе, от ее ресурсных возможностей и от потенциала возможного раннего реагирования. Структурные модели предоставляют ценную информацию для долгосрочной стратегии по предотвращению конфликтов. Динамические модели, с другой стороны, будут более подходящими для оперативных мер предотвращения конфликтов, но даже в этом случае они должны ссылаться на структурную напряженность, чтобы не потерять важные контекстуальные элементы. Исследователи приходят к выводу, что для повышения прогностической точности СРП возможно сочетание принципов деятельности как структурных, так и динамических моделей [3, р. 7].

Другая важная проблема функционирования СРП – устранение разрыва между ранним предупреждением и ранним реагированием. Когда информация о надвигающемся кризисе собрана и проанализирована, возникает задача убедить

политических лидеров оперативно среагировать на угрозу. Поэтому СРП должны не только отслеживать ситуацию, но и разрабатывать практически применимые планы реагирования. Более того, СРП должны заручаться поддержкой официальных лиц и привлекать их к своей работе, доносить результаты своих исследований до правительственных и международных структур. В противном случае их деятельность в практическом плане будет бессмысленной.

Приведем ряд рекомендаций, которые позволят СРП усилить свое воздействие на официальные структуры:

1) СРП должны предлагать реалистичные сценарии оперативного реагирования и планы действий, которые не требуют больших ресурсов и подготовки.

2) Предложенные сценарии должны быть краткими и понятными. Нужны не обширные концептуальные схемы, а логичные планы действий.

3) Следует предоставлять также возможные сценарии развития событий – это поощряет официальных лиц к оперативному реагированию.

4) Сообщения должны быть повторяющимися.

5) Официальные лица могут быть не заинтересованы в предотвращении насилия, преследуя свою выгоду. Следует быть гибкими и искать других союзников.

6) Важно понимать, что конфликт необязательно может быть предотвращен только действиями официальных лиц. Следует информировать и привлекать к сотрудничеству НПО, СМИ и местных акторов конфликта [6, р. 12–13].

Среди современных СРП, в зависимости от методик, которые они используют в своей работе, различают количественные, качественные, смешанные и сетевые системы раннего предупреждения [5, с. 136].

Большинство моделей для теоретического прогнозирования конфликтов используют количественный подход. Количественные системы раннего предупреждения – системы, которые осуществляют систематический сбор и обработку эмпирических данных по заданному набору критериев [5, с. 139], применяя принципы кодирования.

В последнее время подобные системы используют не работу редакторов для кодирования, а целиком и полностью полагаются на компьютерную систему. Например, система «Исследование взаимодействия между событиями в мире» (WEIS) или «Канзасская система данных по событиям» (KEDS).

Преимуществом подобных, исключительно автоматических СРП является: во-первых, их высокая точность и быстрота, и с каждым годом эти параметры

все больше улучшаются; во-вторых, беспристрастность; в-третьих, доступность полученных баз данных для исследователей всего мира.

С другой стороны, количественные СРП также имеют ряд недостатков. Например, они не могут ответить на вопрос, почему некоторые этнополитические конфликты, даже при наличии всех факторов риска, не переходят грань насилия, то есть эти системы не отслеживают «де-ускорители конфликта». Кроме того, количественные системы учитывают объективные факторы развития этноконфликта, а их способность отслеживать субъективные оценки и настроения участников конфликта весьма ограничены. Как показывает практика, этнополитические конфликты – весьма сложное явление, и роль социально-психологических факторов в их казуации и динамике весьма велика.

Качественные системы раннего предупреждения позволяют отслеживать такие параметры этнополитического конфликта, которые не поддаются статистической обработке.

Примерами СРП, использующими качественный подход, являются – «Наблюдение за правами человека» (Human Rights Watch), «Международная Амнистия» и «Международная группа по предотвращению кризисов» (ICG).

Эти организации занимаются сбором данных в исследуемом регионе при помощи местных специалистов-аналитиков либо собственных региональных сотрудников-представителей. Тесно взаимодействуют с местными НПО. Например, штат Human Rights Watch состоит из 275 сотрудников: экспертов по стране, адвокатов, журналистов, научных работников. Данная организация осуществляет свою деятельность в 80 странах мира, включая Россию [7]. На основе собранных сведений аналитиками готовятся отчеты, доклады, рекомендации по каждой из ситуации, а также прогнозируются возможные сценарии развития событий. Затем эти рекомендации и доклады лоббируются среди ключевых политических деятелей, широко освещаются в местных и международных СМИ, обсуждаются на специальных брифингах, встречах, конференциях [7].

Среди положительных сторон подобных СРП следует отметить возможность успешной ликвидации разрыва между ранним предупреждением и ранним реагированием, между микро (информация с мест) и макроуровнем (работа с выкопоставленными политическими деятелями, правительствами и т. д.). Кроме того, качественные тематические исследования помогают, с одной стороны, более обширно взглянуть на проблему, с другой – выявить специфику изучаемого этнополитического конфликта.

Среди минусов – вопрос доверия к данным организациям и вопрос непредвзятости оценок и выводов экспертов-аналитиков, их компетенции.

Существуют и смешанные СРП, позволяющие использовать преимущества как количественного, так и качественного подходов. Например, «Система по раннему выявлению напряженности и поиску фактов» (FAST) или «Междисциплинарная исследовательская программа по первопричинам нарушений прав человека» (PIOOM).

Система FAST Швейцарского фонда мира (1998-2008 гг.) была одной из ведущих политических систем раннего предупреждения. Система осуществляла свою работу в 25 странах мира (включая Российскую Федерацию, регион Северный Кавказ). Цели и задачи проекта были весьма разносторонние: оценка возможности развития критической ситуации в стране (регионе); выработка возможных политических курсов, сценариев и стратегии для снижения степени риска; взаимодействие с лицами, принимающими решение; ограничение разрушительных эффектов военных конфликтов; определение удобных моментов для мирного вмешательства в открытый конфликт [8].

В своей работе FAST использовала различные методы и инструменты: количественный анализ; мониторинг ситуации (или качественный анализ) сетью внешних и местных экспертов; активное взаимодействие с местными исследовательскими организациями и научными институтами; специальные полевые исследования, миссии, проекты по той или иной теме.

На выходе FAST предлагала:

- развернутые обзоры уровня риска по странам (раз в год);
- регулярные информационные аналитические справки (раз в квартал) – данные о ситуации на местах с графиками напряженности;
- специальные аналитические справки в случае резкой эскалации конфликта или иных масштабных изменений ситуации в одной из стран или регионов мониторинга [8];
- структурированную компьютерную справочную систему по странам [9].

Таким образом, FAST была одной из лучших глобальных систем предупреждения конфликтов, благодаря тому, что использовала в своей работе различные методики и источники, и не только собирала информацию и отслеживала факторы риска, но и была способна давать конкретные рекомендации, составлять политические сценарии. Однако деятельность подобной системы сопряжена с большими расходами, тогда как отдача от проекта сразу не видна и не всегда

прогнозируема. FAST существовала за счет спонсоров-заказчиков: различных агентств развития, фондов и т. п. В 2008 г. проект завершил свое действие, возможно, не в последнюю очередь, в связи с ухудшением мировой экономической обстановки.

Сетевые СРП также направлены на мониторинг ситуации, на выявление факторов риска при помощи количественных и качественных методов. Кроме того, они являются платформой для постоянного обмена информацией между ведущими специалистами, изучения международного опыта по анализу конфликтов, поддержания международных контактов, проведения конференций, семинаров и т. д.

Примерами таких сетей служат: «Система раннего гуманитарного предупреждения ООН», «Форум по раннему предупреждению и раннему реагированию» (FEVER) в Лондоне, «Система информации и документации по правам человека» (HURIDOCs) в Женеве и «Сеть этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» (EAWARN) в Москве.

Сеть EAWARN была основана в России в 1993 г. Эта организация осуществляет регулярный мониторинг межэтнических отношений и конфликтов в регионах России и ряде постсоветских государств. В работе EAWARN используется сочетание двух подходов: качественный анализ на основе экспертных оценок и формализованный замер динамики ситуаций на основе модели из 46 индикаторов. В этой методике ключевая роль принадлежит эксперту. Его знания лежат в основе анализа и количественной обработки оценок. В настоящее время с Сетью на постоянной основе сотрудничают 44 эксперта из 25 регионов России и 11 постсоветских государств [10].

На основе обобщенных данных Сеть этнологического мониторинга осуществляет выпуск бюллетеней, ежегодных докладов, методологических материалов и специальных публикаций. Весьма широкую деятельность EAWARN ведет в качестве базы по взаимодействию экспертов в области этнополитологии через проведение семинаров, конференций и т. п. Как отмечается на веб-сайте EAWARN: «Одним из продуктов деятельности Сети стало само сообщество экспертов России и стран СНГ по проблемам этнополитики, которого фактически не существовало десять лет тому назад» [10].

На сегодняшний день СРП – важный элемент системы по управлению этнополитическими конфликтами в обществе. Для успешного функционирования

современным и будущим СРП следует использовать в своей деятельности следующие принципы:

- применение практически работающей модели мониторинга и анализа данных;
- осуществление мониторинга этнополитической ситуации с помощью количественных и качественных методов;
- анализ данных с привлечением широкого круга экспертов, различных научных и гражданских организаций;
- на основе обобщенных данных выработка прогнозов, конкретных рекомендаций, планов действий, вариантов реагирования;
- применение в своей работе передовых информационных технологий;
- самооценка и саморегулирование. Выявление недостатков в существующих моделях и методах. Использование передового международного опыта по анализу и трансформации конфликтов;
- использование сетевого взаимодействия для обмена опытом. Организация банка данных, доступного для исследователей;
- взаимодействие с официальными структурами, уменьшение разрыва между ранним предупреждением и ранним реагированием;
- независимость и беспристрастность.

Более того, системы раннего предупреждения должны отслеживать и оценивать эффективность раннего реагирования, основанного на их рекомендациях. Это позволит системам развиваться дальше и повышать свою точность.

* * *

1. *Аклаев А. Р.* Анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005. 472 с.
2. Minorities at Risk Project // MAR [сайт проекта «Меньшинства в опасности»]. Дата обновления: 18.05.2009. URL: <http://www.cidcm.umd.edu/mar> (дата обращения: 10.08.2009).
3. *Verstegen, S.* Conflict Prognostication: Toward a Tentative Framework for Conflict Assessment // Clingendael the Netherlands Institute of International Relations [сайт]. 2008. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.clingendael.nl/publications/1999/19990900_cru_paper_verstegen.pdf (дата обращения: 10.08.2009).
4. *Davies, J. L.* The Global Event-Data System: Coders' manual. // Russia in Asia [сайт]. 1998. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www-rohan.sdsu.edu/~alexseev/RussiaInAsia/GEDSCodebook800_3.pdf
5. Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра. / Под ред. В. Тишкова, М. Устиновой. М.: Наука, 2007. 583 с.

Conflict Prevention and Early Warning in the Political Practice of International Organizations // The Hague: Clingendael Institute [сайт]. 1996. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.clingendael.nl/publications/1996/19960000_cru_paper.pdf (дата обращения: 10.08.2009).

6. Human Rights Watch [сайт организации «Наблюдение за правами человека»]. URL: <http://www.hrw.org> (дата обращения: 10.08.2009).

7. Swisspeace // Facts on International Relations and Security Trends [сайт «Швейцарского фонда мира»]. URL: <http://www.swisspeace.ch> (дата обращения: 10.08.2009).

8. Facts on International Relations and Security Trends [Компьютерная система о событиях в мире]. URL: <http://first.sipri.org/> (дата обращения: 10.08.2009).

9. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов // EWARN [сайт]. URL: http://eawarn.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=15&Itemid=30 (дата обращения: 10.08.2009).